

Анастасия Корнева

ФЕНИКС

Ты должен сжечь себя в своем
собственном пламени

Анастасия Корнева
Феникс. Ты должен сжечь себя
в своем собственном пламени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29178688

ISBN 9785449029300

Аннотация

Кто он? Обычный демон, которому поручена необычная миссия. Вместе со своими друзьями, он должен найти избранную в мире людей, обладающую неведомой силой. Но, даже найдя её, на его голову обрушивается ряд проблем. Сможет ли земная девушка пойти вслед за демоном? Почему она так похожа на ту, кого он когда-то любил? А также, кто настоящий друг, а кто враг? И кто же победит в предстоящей войне между ангелами и демонами?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	17
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Феникс

**Ты должен сжечь себя в
своем собственном пламени**

Анастасия Корнева

© Анастасия Корнева, 2018

ISBN 978-5-4490-2930-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Корнева Анастасия

В жизни должна быть любовь – одна великая любовь за всю жизнь, это оправдывает беспричинные приступы отчаяния, которым мы подвержены.

Альбер Камю.

Пролог

300 лет назад.

В небольшом помещении, в котором свет был тусклым настолько, что было трудно разглядеть собеседников, сидели три ангела. Двое из них сидели рядом, ангел постарше – напротив них. Молодые ангелы были напряжены, один даже слегка раздражен.

Наконец, старший взял в руки чашку с кофе, сделал глоток, секунду еще помолчал и заговорил:

– Причина, по которой вы здесь... Как вы думаете, что это может быть?

– Говори прямо, чего хочешь, Сатаниель. – Выступил Данталион. В нужные моменты, именно Данталион вступал в переговоры. Второй ангел – Натаниель, его лучший друг, был слишком импульсивен, что никогда еще до добра не доводило.

– Хочу, чтобы вы присоединились ко мне. – Спокойным голосом сказал Сатаниель.

– Это исключено! – Вскричал Натаниель и поднялся с кресла. – С чего это вдруг нам присоединяться к такому, как ты? – При последних словах, он махнул рукой в его сторону и стал ждать ответа, хотя и слушать ничего не желал.

– Натаниель, давай послушаем достопочтенного? А ты тем временем успокойся и сядь, пожалуйста. – Данталион был

спокоен как всегда. Натаниель послушно сел, но стал потирать подлокотники ладонями и поглядывать на дверь.

– Что, по-вашему, всегда побеждает? Добро или Зло? Я готов показать всем, что не существует ни добра, ни зла. Что мы единое целое. Если же они дают нам понять иное, то у меня нет выбора. – Станиель сделал паузу, оценивая, как ангелы воспринимают его слова. По взгляду Натаниеля было ясно видно, что он уже давно хочет уйти отсюда и, что ему это более чем безразлично. А вот в глазах Данталиона, он увидел больше. Он слегка потирал подбородок, смотрел в пустоту и обдумывал каждое слово Сатаниеля. Сатаниель увидел интерес исходивший от Данталиона.

Но тут сердце Данталиона замерло после слов Сатаниеля. – Мне надоело слышать, что я – не такой, как все, что я опасен. А тебе, Данталион? – Сатаниель слегка улыбнулся, зная, что задел его, но Данталион не показал этого.

Натаниель снова решил сказать всё, что думает Сатаниелю, но Данталион схватил его за руку, не позволив встать, и отрицательно помотал головой.

– Думаю, пора закругляться. – Сказал Данталион, глядя на часы.

– Что ж, как пожелаете. – Сказал Сатаниель. Они встали и зашагали к выходу.

Натаниель облегченно вздохнул и был доволен тем, что они уходят отсюда.

– Обдумайте мои слова, мальчики. – Сказал Сатаниель на-

последок, закрывая за ними дверь.

«Мир людей и мир ангелов так похожи между собой. К этому выводу я пришла спустя десятки лет изучения их. Они могут ненавидеть, когда любят, способны навредить тем, кем дорожат, они врут во благо другим. Это и позволяет мне говорить о нашей схожести. Мы такие же. Что тут скажешь? Такими нас создали. Для людей «ангел» – это тот, кто оберегает и старается помочь. Конечно, мы помогаем. Если от нас этого требуют. Но мы не ангелы-хранители. А друг с другом мы ведем себя так же, как и люди.

Возможно ли, что когда-нибудь, самые добрые из них станут ангелами? Смогут ли они стать одними из нас? Смогут ли защитить друга? А врага?»

Девушка сложила ручку и тетрадь в сумку и вышла на улицу. «Их мир, так похож на наш» – подумала она и улыбнулась. – «Наверное, в этом всё-таки есть какая-то связь».

Она шла по улице и думала о людях, об их мире. «Всё равно у них всё по-другому. Почему? Отец любит их больше? Или наоборот?»

В это время, возвращаясь от Сатаниеля, шли два друга. Девушка увидела их, подбежала и втиснулась между ними, схватив обоих под руки.

– Ребята, вы чего так поздно тут делаете? – Спросила она, с улыбкой глядя то на одного, то на второго.

– Сатаниель хотел поговорить с нами. – Сказал Натани-

ель. – А ты чего тут делаешь в такое время, Майлен?

– Что? Сатаниель? Что ему нужно было? – Улыбка с лица Майлен, как ни странно, сползла. Она была обеспокоена. Все ангелы знали о намерениях Сатаниеля.

– Не переживай, все хорошо. – Попытался успокоить ее Натаниель. – Так ведь, Данталион?

Данталион все это время размышлял над словами Сатаниеля, поэтому не расслышал вопрос и переспросил:

– Что ты сказал?

– Что все хорошо. Мы отказали Сатаниелю и все в порядке. Подтверди это, а то боюсь, Майлен мне одному не верит.

– А.. Да.. Конечно. Все хорошо, Майлен. – Данталион улыбнулся, но получилось фальшиво, к счастью, этого никто не заметил.

Данталион долго не мог уснуть. В его голове так и звучали слова Сатаниеля:

«Мне надоело слышать, что я – не такой, как все, что я опасен. А тебе, Данталион?»

На рассвете, когда небо было прекрасным, в рыжих, фиолетовых тонах, Данталион пошел к ведьме. Она была его близкой подругой, хотя с Натаниелем она никогда не могла найти общий язык. То в попугая его превращала, то чешотку наводила, то недельный запор устраивала. Поэтому Данталиону приходилось по большей части видеться с ними

по отдельности. Зульфи между прочим считалась сильнейшей ведьмой, хотя была еще так молода.

– Зульфи, это я, Данталион! – Он стоял возле маленького домика с трубой, расположенного в лесу, неподалеку от города. Этот домик перешел Зульфи по наследству от ее бабушки. Кстати, всю свою силу Зульфи также получила от нее. Дар ведьмы передается по наследству по женской линии, как говорила Зульфи. Нет ни одного ведьмака-мужчины.

– Заходи, милый. – Пропела Зульфи своим сладким голоском и дверь распахнулась.

Сколько бы Данталион сюда не приходил, все равно каждый раз поражался и наслаждался этой роскошью, в которой жила его подруга. Дом был просто огромен изнутри, настолько, что в нем не сложно было бы и потеряться. Высокие потолки, лестница, ведущая на второй этаж, множество закрытых дверей, в которых он еще даже не был и кто знает, что еще скрыто в этом доме.

– Ведьмины штучки! – Восторженно сказал он.
– Пойдем в гостиную. Я как раз имбирный чай заварила.

Сейчас только добавлю тебе в чашку травки кое-какой, сил тебе надо набраться, устало выглядишь. – Сказала Зульфи, наливая аккуратно чай и придерживая длинный рукав левой рукой, чтобы не задеть его и не испачкать.

Данталион сел напротив Зульфи и заговорил:

– Будешь тут уставшим. Ты слышала о том, что сейчас у нас творится? Или слухи еще не дошли до твоих ушей?

– Дошли. Как им не дойти?! Ты забываешь, Данталион. Я знаю гораздо больше всех вас. – Она улыбнулась.

– И что же тебе известно? – Данталион сделал глоток чая, но обжегшись, чертыхнулся и поставил чашку обратно на чайный столик. Хотя стоит признать, напиток был действительно божественным, сразу начинаешь чувствовать прилив сил.

– Знаю, что наш мир разделяется. – Она грустно улыбнулась. – Из-за Сатаниеля и его ненависти к людям. Бог изгнал его, хотя все думали, что когда-нибудь именно Сатаниель займёт его место.

– Но разве Сатаниель злой ангел? Сколько добра он принес нам и людям! – Данталион ничего не понимал. Ведь знал достаточно хорошо о поступках Сатаниеля, и только он хотел было начать все отрицать, как Зульфи ответила:

– Как бы тебе объяснить, мой дорогой друг? Независимо от его поступков, он выбрал этот путь. Ему никто не говорил, что он плохой, но он, возможно из-за собственных убеждений, что он – зло, пошел на поводу собственных мыс-

лей и сделал такой выбор. Никто не говорил ему, что теперь все будет хорошо и, что именно он займет место Бога. Никто и не говорил обратного. Он сам так решил.

– Сатаниель... – Данталион сделал глубокий выдох. – Сатаниель предлагал нам с Натаниелем пойти за ним.

– Да? Он и мне предлагал.

– Тебе? – Глаза Даталиона округлились. – Но почему?

– Я – лучшая среди ведьм, не так ли? – Она самодовольно улыбнулась и, взяв в обе руки чашку, дунула в чай и отпила немного.

– И то верно. – Согласился Данталион. – Только вот... Что ты ответила?

– А ты?

– Я еще не решил. – Зульфи поставила чашку на стол и заглянула своими зелеными глазами в глаза Данталиона, словно заглядывала в его душу.

– Не важно, что я ответила, Данталион. Это мой путь, не опирайся на него. Ты должен выбрать свою дорогу в этом мире. Если пойдешь за кем-то, то можешь пропустить что-то важное для себя – это будет глупо.

– Что ж, если кто-то один из нас пойдет за ним, мы, может, никогда и не увидимся. – Его голос дрогнул, но ведьма этого не заметила.

– Ты прав. Этот кто-то будет изгнан отсюда.

– В таком случае, надеюсь, мы еще увидимся, Зульфи.

Дойдя до дома Натаниеля и, переступив порог, Данталион глубоко вздохнул. *«Я все расскажу, я смогу!»* – крутилось у него в голове. Однако, зайдя в дом, он увидел младшую сестру Натаниеля, Лайлу. Он бы не смог говорить о подобных вещах при ней, а она теперь от него никуда не денется.

С криком *«Данталион пришел!»*, она подбежала к нему, а Данталион слегка нагнулся, как они всегда делали при встрече, чтобы ей было удобнее поцеловать его в щечку и обнять настолько крепко, насколько могла. *«Когда-нибудь придушит в своих объятиях»* – шутили друзья.

В этот момент подошел Натаниель, весь в муке и уже порядком вымотанный готовкой.

– Ух, ты! Сегодня, как я погляжу, готовится праздник живота. Будет что-то вкусненькое у вас? – Спросил Данталион, глядя на друга.

– Ага, пирожки. Хотя я уже сомневаюсь, что они у нас будут. – Сказал Натаниель, который хотел завалиться, прямо в коридоре, спать, настолько он устал.

– Хочешь нам помочь, Данталион? – Лайла, не дождав-шись ответа, потащила его на кухню и натянула на него свой фартук с цветочками, который явно был ему маловат.

На кухне был полный беспорядок. Еще бы! Чего еще можно ждать от молодого ангела и ребенка?

– Лично я уже потерял надежду. Не хочу продолжать. – Натаниель прошел на кухню, чтобы вымыть лицо и руки.

– Но я хочу пирожки! – Лайла начала хныкать, хотя было

видно, что она лишь притворяется.

– Будут тебе пирожки. – Сказал Данталион. – Книга рецептов есть?

«Я все время смотрю на него, но он не замечает меня. Не видит. Не хочет видеть. Я смотрю в его зеленые глаза, но не могу увидеть в них себя. Даже не знаю, есть ли в них вообще хоть что-то. В них так пусто и от него веет холодом в последнее время. Но я уверена, что смогу разогреть его холодное сердце, я смогу заполнить его душевную пустоту». Майлен отложила ежедневник и устремила взгляд куда-то вдаль. Зеленая трава ласкала ее кожу, солнце светило в ее личико, а небо переливалось прекрасными красками заката. «Когда-нибудь я приведу его сюда» – подумала она.

После нескольких часов мучений, Данталион и Лайла все-таки справились с этим нелегким кулинарным рецептом и сделали пирожки. Конечно, на вид они были не очень, все таки их готовили впервые, но оказались очень даже вкусными. Довольная и насытившаяся Лайла отправилась спать, а Данталион пошел за ней, чтобы пожелать добрых снов и подоткнуть ей одеяло, после чего пошел к Натаниелю.

Войдя в комнату друга, он заметил, что тот разбирается в каких-то бумагах.

– Подрастет, бери в жены. Я с ней долго не протяну. –

Сказал Натаниель, не отрывая глаз от бумаг.

– Она милая. Зря ты так. – Данталион улыбнулся.

– Это с тобой она милая! – Он ухмыльнулся. – А мне она нервы трепет и истерики жуткие устраивает.

– Она еще ребенок. Подрастет и не будет такого. Но твое предложение я обдумую. – Они засмеялись.

– Насчет того, что это пройдет – я сомневаюсь. Плохо ты знаешь этих женщин.

– Возможно. Ты же знаешь, мне это не очень и интересно.

– Знаю. Однако, кое-кто не намерен отступить.

– Что? Ты о чем вообще? – Данталион приподнял левую бровь, в ожидании ответа, но он его так и не получил.

Уходя от друга, он решил, никому ничего не говорить, решил, молча уйти. Возможно, так будет легче. Он решил исчезнуть из их мира и погрузиться в новый, еще неведомый ему.

Глава 1

Начать новую жизнь можно и с вечера.

Наши дни.

Данталион.

Позвольте представиться. Данталион, брюнет, дьявольски красив и мне всего – лишь две тысячи пятьсот восемь лет, по человеческим меркам, я похож на двадцатипятилетнего человека. После этих мыслей, даже почувствовал себя моложе. Уже прошли три сотни лет, как я перестал считаться ангелом, хотя меня и ранее мало, кто считал «своим». Вы спросите почему? Я расскажу Вам позже. Да, я переметнулся на сторону Сатаниеля, но я не жалею об этом. Между прочим, я не просто демон, я вхожу в десятку самых сильных, а потому и самых уважаемых Сатаниелем, демонов.

За эти триста лет многое изменилось, изменился и я сам. Однако, кто знает, в лучшую или худшую сторону. Я потерял старых друзей, но приобрел новых. Вернее, только одного нового. Малфас – мой друг последние сто пятьдесят лет. Этот демон моложе меня, но кажется, что намного старше из-за своей мудрости. Малфас, кстати говоря, тоже в десятке демонов. Никто не понимает, почему, но я-то знаю, что именно из-за своих мудрых советов и решений.

Итак, сегодня от меня опять что-то понадобилось Сатани-

елю. Надеюсь в этот раз, это или поход с ним в кабак, или уничтожение смертных.

Дойдя до его кабинета, я увидел его охрану – церберы. Если бы они меня не знали, то уже напали бы. Чем-то они напоминают секретарш, которых показывают по ящику (только вот чай и кофе не приносят), что смотрят смертные – чтобы они пропустили к шефу, им дают шоколадки, с церберами также, но они требуют мяса – хитрющие бестии. Хотя мой цербер намного агрессивнее и ее нельзя задобрить едой. Тимори и меня не всегда может простить, даже за кусок мяса, если я ей случайно на хвост наступил. А может просто ждет, что я ей еще больше мяса кину? Хитрожопость у нее в крови. Кинув, кусок свежей говядины, я прошёл мимо церберов и встал возле двери, собираясь с духом.

Наконец, я решился зайти и увидел, что Сатаниель пригласил не только меня. Странно, но первая мысль, возникшая в моей голове, была: «церберов сегодня хорошо накормили, пока каждый из присутствующих пробрался в кабинет». Не знаю, почему я ждал индивидуальной встречи, да и, увидев их всех, мне стало не по себе. Сатаниель редко вызывал свою десятку демонов. Вернее, тут были почти все. Не хватало Малфаса и ещё одного демона, имени которого я так и не смог запомнить за сотни лет. Похоже, случилось что-то серьезное. Большинство из нас метили на его место, и иногда даже я задумывался об этом, не стану скрывать. Возможно, именно поэтому, мы все недолюбливали друг друга.

Однако, после слов Малфаса, я понял, что больше не хочу на место Сатаниеля: «От этого кресла, в котором он сидит, от его положения, у него у самого столько неприятностей. Кому это нужно?». Я считаю, что он прав. С другой же стороны, любая власть несёт за собой неприятности. Всегда буду последствия.

– Ну вот, все в сборе, – Сказал Сатаниель, проведя руками и с довольной ухмылкой. – У меня есть отличная новость – мы нашли избранную. Один из вас должен подготовить её к битве, кто хочет этим заняться?

Последние триста лет, Сатаниель только и занимался поисками «избранного». Я не уверен, зачем он ему нужен. Но моё любопытство мешает мне сидеть в сторонке.

– Позволь мне! – выкрикнул один из демонов. Я узнал его, он всегда мечтал попасть в мир людей, но демонам это строжайше запрещено.

– Ну что ж. Почему бы и нет?! – тут я быстро среагировал и сказал:

– Нет! Позволь мне, мой господин. Я смогу подготовить юнца к бою. – Я склонил своё колено перед ним, надеясь, что этот жест поможет мне заполучить это дело.

– Это девушка, а не юнец, Данталион. В прочем, думаю, тебе удастся войти в её доверие. – Тут он обратился к тому демону, чьё место я занял. – Извини, Алдар, возможно, в следующий раз. – Но на лице Сатаниеля не было и нотки сожаления, а Алдар просверлил меня своим взглядом.

Я вышел из кабинета Сатаниеля последним и увидел, что Малфас ожидал меня.

– О, Малфас! Ты знал, что у нас собрание?

– О чем ты? Уже все в курсе о том, что Сатаниель нашел то, что искал и собрал демонов. Так что там, что это было? – Малфас отвел меня в сторонку, и убедился, что никто не подслушивает.

– Девушку он искал.

– Чего? Какую еще девушку? – Видимо, Малфас не совсем так меня понял.

– Избранную. Подробнее, он объяснит мне позже.

– В смысле? Почему тебе? Ты взялся за какое-то задание?

– Да, я должен ее найти и войти в ее доверие.

– Не понимаю, зачем тебе это? – Не унимался Малфас.

Иногда он был таким занудой.

– Не будь таким хмурым, Малфас! Я просто хочу повеселиться. Надоело тухнуть в загробном мире. А так хоть отправлюсь в мир людей.

– В таком случае, не забудь, твоей главной задачей будет не веселье. – Как всегда Малфас корчит из себя умного демона.

– Когда ты стал таким серьёзным? И всё это я знаю. У меня даже план есть.

– Да? И какой же?

– Не скажу, какой будет в этом смысл?

– Значит, нет у тебя плана. Ладно, проехали. Что сейчас собираешься делать? – Конечно, нет у меня плана. Я ведь только узнал, что что-то должен буду сделать. Да и импровизация – мой конек! А все эти планы – не для меня.

– Пойду к Зульфи, узнаю, где мне искать эту девушку. Пойдёшь со мной?

– Нет. Сатаниель приказал мне отыскать всех демонов, что сейчас находятся в мире людей. – Я удивился. Оказывается, поручи Сатаниель это дело мне, я бы и так смог выходить в мир людей.

– Он хочет наказать их? И когда это он тебя вызывал?

– Я пока еще не в курсе, зачем они ему нужны. А ходил я к нему около часа назад.

– Странно, что он сказал тебе этим заняться.

– Это грязная работенка. Да и от меня им будет сложно убежать. – Он улыбнулся.

От Малфаса и, правда, сложно убежать. Я бы даже сказал почти невозможно. По той простой причине, что он может создать своих двойников. Когда мы познакомились, он мог создать максимум четырех двойников. Сейчас он уже способен создать шестерых. Его сила растёт. В прочем, как и у всех нас.

– Данталион, Сатаниель вызывает тебя к себе. – Сказал один из демонов за нашими спинами. Надеюсь, он ничего не слышал.

– Иду. – Аргон скрылся, а я, слегка кивнув головой другу,

пошёл к Сатаниелю.

Я постучался и, дождавшись ответа, зашёл внутрь. Сатаниель стоял ко мне спиной и смотрел в окно. Ха, было бы на что смотреть! Наш мир дьявольски похож на мир людей. Кругом здания, различные существа, демоны, которых не отличить от людей. Только у нас это всё разрушено. Все здания, что когда-то были так же прекрасны, как и у людей, теперь полуразрушены, слезает краска, и они даже почернели немного. Те различные существа – это не собаки и голуби. Это церберы и хищные птицы, а также мутированные крысы. Ничего святого и прекрасного в нашем мире нет. Но самое ужасное – это мы. Демоны. Изгнанные из Рая или ушедшие по собственной воле, но как бы там ни было, мы – «падшие ангелы». Так мы назывались сначала, но потом сами ангелы, наши братья и сёстры, дали нам другое имя и мы стали называться демонами.

– Ты посылал за мной? – Я всё также стоял, ожидая его ответа, а ждать мне пришлось прилично долго. Сатаниель видимо о чём-то думал и не услышал моего вопроса, и я решил повторить его. – Ты посылал за мной?

– Ты мне нравишься, Данталион. Ты один из немногих, кто не боится меня. Ты горд, но ты предан мне. – Он, наконец, повернулся ко мне лицом, и я увидел на нём слабую улыбку. – Присаживайся. – Он указал на кресло, стоящее рядом со мной и сам сел напротив. – Я хотел проинформировать тебя немного, прежде чем ты займёшься избранной. – Я кивнул. – У неё необычный дар, который поможет в бою. Однако всё зависит от того, на чью сторону она встанет. Поможет нам или же наоборот – уничтожит. Она сейчас очень юна и не подозревает о чём-либо. Её способность будет развиваться ещё в течение нескольких лет. Ты должен будешь находиться с ней в течение всего этого времени, а после рассказать ей, что её судьба – помочь нам. И не забудь у Зульфи узнать её местоположение.

– Но Сатаниель, с чего ты взял, что она станет помогать демонам?

– А кто сказал, что она узнает об этом? Не смей ей этого говорить, иначе ты и в её доверие не сможешь войти. Понимаешь меня?

– Да. Но каким даром она обладает?

– Этого мы не знаем. – Я закатил глаза. «Иди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что».

– Да и никто не знает. – После некоторой паузы, он продолжил. – Я выделю тебе дом позже, когда ты найдешь ее. Дом будет располагаться неподалеку. Если хочешь, можешь

взять своего цербера с собой, но постарайся сделать так, чтобы ее никто не заметил. Сюда старайся тоже реже возвращаться, ты должен быть максимально часто с девчонкой. Раз в месяц я буду посылать кого-нибудь к тебе, будешь докладывать таким образом.

– И что это получается, я должен найти девчонку, нянчиться с ней несколько лет, а дальше что? Я – воин, Сатаниель! Я не хочу играть в такие игры. – Это, пожалуй, единственное, что не нравится мне во всем этом.

Он вдруг рассмеялся, что разозлило меня еще больше.

– Ты будешь воином на поле боя, когда придет время. А сейчас, ты – самый обычный демон. – Я не стал отвечать. Возможно, в чем-то он прав. Я – никто, всего – лишь демон, которому поручено особое задание. – И держись подальше от ангелов.

Малфас.

Дойдя до комнаты Доры, я глубоко вздохнул. Каждый раз, когда она рядом, я чувствую себя маленьким мальчиком, который не умеет обращаться с женщинами. Вот чертовка! Почему с этой демоницей я так неловко себя чувствую?

Я постучал трижды и дождался, пока меня пригласят. Войдя и, увидев её, моё дыхание участилось, и я опять почувствовал себя юнцом.

– Присаживайся. – Она указала на диван, стоящий рядом и тоже села на него. – Вот, смотри, это список демонов, кото-

рые будут с вами. – Она протянула мне бумаги. Будто я что-то в них понимаю! – А тут список тех, кто прячется от нас. Найди их всех и приведи ко мне. Уж я – то с ними разберусь. – Она улыбнулась и протянула мне ещё листок с именами.

– Будут с нами? – Я взял бумаги и вопросительно посмотрел на нее.

– Ты что, один не в курсе? – Посмотрев на меня, она поняла, что я не знаю, что вообще происходит и села рядом со мной. Юбка, в которой она была сползла немного вверх, но я старался не обращать внимания. – Сатаниель затевает войну. Глобальную битву между ангелами и демонами. Ему нужны все наши демоны.

– Нас и так слишком много, разве нет? – Всегда демонов было больше, чем ангелов, к чему нужны все – не понимаю.

– Я тоже так считаю, но это не я решаю. Я лишь исполняю приказы. Должны быть все мужчины.

– Понятно. Хорошо, я всё сделаю. – Я встал и собрался уйти, но она рукой схватила моё запястье.

– Малфас, я же на половину ведьма и чувствую, что ты что-то скрываешь от меня.

Что я могу сказать ей? Что влюблён? Как это глупо для демона.

– Нет, тебе показалось. Извини, я должен идти. – Она отпустила мою руку и с грустной улыбкой, кивнула головой, прощаясь.

Глава 2

Враг – это друг, который знает о нас слишком много.

Данталион

Вы, наверное, не сильно удивлены, что Зульфи оказалась здесь. А вот я был ошарашен. Возможно, она была немного чудная, но я бы никогда не смог назвать ее темной ведьмой. Я был удивлен, хотя это слабо сказано, но я также был безумно счастлив, что рядом был кто-то, кто не убегал от меня, кто-то, кого я знал и, кто был мне дорог. Почему все убегают от меня, спросите Вы? Что ж, дело в том, что у каждого ангела существует одна или несколько отличительных способностей. Обычно, они даже индивидуальны. Никто, насколько мне известно, не встречал двух ангелов с одной способностью. Для людей, ангел – это что-то светлое и чистое, а значит и способность должна быть безобидной. Но есть такие ангелы, которые были рождены с такими способностями, что их старались обходить стороной всю их долгую жизнь. И я, по «счастливой» случайности, один из них. Я превращаю страхи в иллюзию настолько реальную, что некоторые даже умирали от страха. Раньше, я мог вызвать их галлюцинации абсолютно случайно. Я не всегда мог контролировать свою силу. Да и никто не может. Все мы учимся этому долгое время. Поэтому, я опасен. Поэтому, я здесь. Мне нет места среди ангелов, которые дарят всем улыбки, созда-

ют благоприятную погоду и дружелюбную атмосферу. И это, в прочем, не только было моим мнением. Многие ангелы были только рады избавиться от меня. Однако посмотрим, что они скажут теперь, когда увидят меня по ту сторону битвы. Уверен, что кричать они будут громко.

Подойдя к нужной двери, на меня накиннулись черные вороны, которые были сделаны словно из камня над дверью еще минуту назад, а за дверью послышался тоненький певучий голосок:

– Да?

– Зульфи, это я! – Отозвался я, и вороны тут же отстали от меня и вернулись в исходное положение.

Я открыл дверь и попал в сказку. В который раз смотрю на комнату Зульфи и восхищаюсь. Это было единственное светлое место в нашем мире. Кстати, изнутри комната была огромна. Всюду были картины, в основном, пейзажи; высокий потолок и огромная люстра, которая освещала эту комнату; большой шкаф с прозрачными стеклами, в котором были ведьмовские штучки; диван со столиком для гаданий, а также были еще две комнаты и балкон. Представляете, балкон! Ее растения выходили лицом в этот мир, но она сумела защитить их даже от этого. Мрак не проходит в ее обитель. Зульфи выделили жалкую комнатку, а она сделала из нее целый дворец!

Зульфи, всегда увлекалась миром людей, и старалась следовать их моде. Сейчас на ней были узкие джинсы, крас-

ный топ с вырезом на груди и босоножки. Не смотря на то, сколько времени прошло и сколько ей вообще лет, выглядит она, как и прежде. Такая же прекрасная, лучезарная, добрая Зульфи. Внезапно, я подумал о том, что ведьмы смертны. Я не знал ни одной ведьмы, дожившей до ее лет. И все они всегда выглядели также молодо, как и в первую сотню лет... Почему же ведьмам и людям дано так мало времени? А у вторых его вообще словно и нет. Мои мысли прервала Зульфи:

– Ну-с, как поживаешь, Данталион? – Сказала она и обняла меня. Я обнял ее еще крепче – Я скучала. Ко мне никто кроме тебя не приходит. – Она сделала обиженную моську.

– Как жаль, что не смогу радовать тебя своим присутствием чаще. Я отправляюсь в мир людей.

– Ох, я знаю. – Она слегка погрустнела. – Выпьешь со мной чаю?

– Да, почему бы и нет. – Я сел на диван, устроившись поудобнее. – Что тебе известно обо всем этом?

Зульфи открыла одну из тех дверей, где я еще не был. Смею предположить, что это кухня. Пока она делала чай, я все-таки решил пройтись по ее комнатке и полюбоваться склянками со странными примесями.

– Я знаю немного. Пока что. Сейчас мы с тобой сядем, и посмотрим на картах, что они нам скажут.

Я продолжал смотреть на эти серо-буро-малиновые цвета, рассматривал ее черепа, еще какие-то когти животных, а в самом уголке я увидел книжечку. Я осмотрелся по сто-

ронам, Зульфи еще возилась на кухне. Не знаю, что на меня нашло, но я приоткрыл дверцу так, чтобы Зульфи ничего не услышала, и схватил эту книжечку.

Я открыл первую страницу и узнал знакомый подчерк. Я знал, кому это принадлежит с самого начала. Знал, но боялся ошибиться. Или же наоборот, боялся, что окажусь прав.

К счастью, книжечка была размером с ладонь, и я как мог, просунул ее через рубашку, и она осталась болтаться под ней. Я быстро сел на диван. Как бы мне не забыть об этом, а то могу еще случайно сдать самого себя.

– А вот и чай! – Зульфи как раз вернулась, поставила два блюдца, на них по чашке и подошла к шкафу за картами.

Хоть бы не заметила!

Но когда я заметил ее с картами в руках, я понял, что пронесло. Надолго ли?

– Ну что ж. положи на них свою левую руку. – Я положил руку на карты, они были у нее в руке, и Зульфи закрыла глаза. – Вытащи любые три карты, не переворачивая их.

Я так и сделал. Первую я вытащил сверху, вторую – где-то посередине, а третью – снизу колоды.

Зульфи открыла глаза, отложила оставшиеся карты и перевернула первую карту. На ней была нарисована девушка с кувшином в руках. Зульфи улыбнулась и перевернула вторую карту. Там был нарисован трон. Зульфи вскинула от удивления брови, но все также улыбалась. Когда она перевернула последнюю карту, улыбка сползла, брови опусти-

лись, лицо побледнело. Она посмотрела на меня, потом резко перевела взгляд обратно на карту. На ней были изображены мечи.

– Что такое, Зульфи? – Прервал я ее мысли. Я сел к ней поближе и она ожила.

– Не очень хорошая карта выпала, Данталион. – Только и смогла сказать она.

– По-моему, Зульфи, ты преувеличиваешь. Смотри, все ведь логично. Женщина – это избранная. Трон – это ведь именно я занимаюсь этим заданием? Быть может, меня повысят? А мечи – это война. Ты ведь знаешь про нашу битву с ангелами?

– Ох уж этот демон. Ты смотришь так поверхностно. Копни поглубже, дорогой. Женщина – это не твое задание. Все эти карты взаимосвязаны. И, если судить по последней карте, женщина – это та, что разрушит тебя. Вернее, косвенно. Я так думаю. Если бы женщина сделала это сама, карты были бы другими. А так получается, что начнется с женщины, и как знать, возможно, это твоя избранная. Потом ты получишь не повышение. Ты получишь власть. Ну а последняя карта говорит, что властвовать ты будешь совсем недолго. – Она немного задумалась. – Ты еще можешь отказаться от этого задания.

– Думаешь, это все-таки избранная?

– Прекрасная Елена¹ уничтожила целый город. А юная из-

¹ Речь идет о Елене Троянской

бранная уничтожит тебя.

– Косвенно. – Уточнил я.

– Какая разница, Данталион?! – Зульфи вскочила с дивана, на ее лице была гримаса отчаяния и ужаса. Переведя дух, она вдруг спокойно продолжила. – Если не хочешь отказаться сразу, тогда мы придумаем что-нибудь еще. – Она начала тереть лоб, как обычно делала, когда думала о чем-то. – Прости, Данталион. Я просто сильно, я очень сильно переживаю за тебя!

Я встал с дивана, подошел к ней и обнял ее очень крепко.

– Я знаю, Зульфи. Но для меня это важно. Не знаю, почему, но меня дьявольски тянет туда. Я хочу в мир людей. И я хочу заняться этим делом. Не знаю, я, правда, не знаю, почему так. Сам не могу объяснить. Но ты ведь сама сказала, мы что-нибудь придумаем, все будет хорошо. Я верю в тебя. – Она обняла меня в ответ после этих слов, и я почувствовал, как моя рубашка намочила от ее слез.

Зульфи пообещала сделать для меня к завтрашнему дню какую-то вещь, что поможет мне найти смертную, поэтому я пошел к себе, предвкушая завтрашний день. Я уже говорил, что все демоны живут в каких-то жалких комнатухах? Дело в том, что наш мир слишком мал. Дьявольски мал. И, как говорит Сатаниель, «теснота сплотит нас». Мне же, однако, повезло с подружкой. У меня конечно ни такой шикарный дом, как у нее, в котором не стыдно и гостей принять,

зато тут гораздо приятнее находиться, чем у многих других. Мой дом (да, я теперь могу и свою «комнату» назвать домом) тоже изнутри немного больше, но он мрачен. Свет сюда практически не попадает, да и откуда ему взяться в загробном мире?

Как только я зашел, на меня налетела Тимори, мой цербер. Она чуть ли не сбила меня с ног, но я сумел удержаться на ногах. Я погладил ее по гладкошерстной голове и пошел кормить ее. Она завиляла хвостом еще сильнее, казалось, что сейчас взлетит со своим «пропеллером». Вы себе можете это представить? Цербер, страшный пес, которого все боятся, виляет хвостиком? Я улыбнулся от этой мысли. Это такая же собака, просто немного больше и живет дольше. На самом деле, Тимори – единственный цербер, у которого не три головы. Она такая единственная. Сатаниель хотел от неё избавиться вначале, но я сказал, что возьму её к себе. И сейчас я не знаю никого, кто был бы мне предан больше, чем моя девочка.

Я поставил миску на пол и тут понял, что что-то мне мешает под рубашкой. Точно! Я уже и забыл об этой книжечке. Достав ее, я сел на кресло, надел очки и приступил к чтению:

«Суходом Данталиона, я решила завести новый ежедневник. Моя жизнь изменилась, началась сначала и я решила, что надо начать писать в новом ежедневнике. Грустно. Натаниель ничего не сказал. Он сидит в своей комнате и что-

то все время читает, так сказала Лайла. Лайла еще маленькая, мы ей сказали, что Данталион уехал ненадолго, но я стала догадываться, в чем дело. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы понять мысли Данталиона. Я слишком хорошо его знаю. Слишком. И это вполне в его стиле – уйти, не сказав ни слова. Раствориться, будто никогда его и не было. Когда я узнала о том, что его с нами нет, отчаяние сдавило горло так сильно, что я не смогла издать ни звука. Так и стояла, с пустыми глазами и перепутанными мыслями».

Перед глазами появилась картинка. Ночь. Я стою в комнате Натаниеля с листом в руке, думая, куда его положить, чтобы он нашел, но не увидел его слишком рано. Я положил во второй ящик его стола, посмотрел на него, пожелал ему с Лайлой добра и ушел. Я написал не так много. Вернее, почти ничего. Всего три слова: «Я передумал. Простите».

И вот сейчас, вспоминая это все, не могу понять, почему я не попрощался с ними как следует? Почему я повел себя, как трус? Я закрипел зубами, злясь на самого себя, и отложил ежедневник Майлен. Потом дочитаю, а сейчас пора спать. Завтра мне предстоит долгий и тяжелый день.

Утро я встретил так же, как и всегда. Тимори облизывала мое лицо. Это наглое создание считает, что если она уже проснулась, то должен встать и я. Буркнув себе под нос то, как я обожаю вставать в такую рань, с кислой миной, я одел-

ся и направился с Тимори на прогулку.

Пока мы гуляли, я видел множество демонов. Тех, кого я еще даже не знал, хотя мы были «единым целом» уже довольно давно. Хотя конечно, есть и те, кто с нами всего – лишь десяток лет прожил. Я смотрел на них, изучал, думал о том, что еще немного и кого-то из них уже не станет в скором времени. Я вспомнил слова Зульфи. Возможно, мне удастся заманить девчонку на нашу сторону. А дальше? А дальше надеюсь, Сатаниель обойдется и без меня. Вдруг я подумал о своем возможном провале. Что тогда случится с нами? Да, точно! Как я мог не догадаться?! Есть вероятность того, что у меня ничего не выйдет и именно из-за этого... Из-за этого я могу не вернуться. Вот оно что! Значит, мне нужно будет очень постараться убедить ее пойти со мной.

Тимори подошла ко мне, что значило, что она нагулялась и может идти домой. Я погладил ее по голове, и мы пошли домой, играючи, подскакивая вместе.

Когда я в очередной раз пришел к Зульфи, на меня как всегда накинудись вороны. После того, как меня пригласили, я прошел и увидел, что Зульфи как раз что-то варит.

– О, это для меня? – Спросил я, указывая на небольшой котел посреди комнаты.

– Что? – Переспросила она. – А, нет. Это яд. Хочешь попробовать? – Она улыбнулась.

Как же. Горю желанием. Я закатил глаза и подошел ближе.

– И для кого же этот щедрый подарок?

– Пока еще не знаю. Сатаниель сказал приготовить. Возможно, для ангела, который тоже отправится за избранной.

А вот об этом-то я не подумал.

– Ангел? Отправится за ней? – В голову врезались мутные воспоминания. Сататаниель кажется уже что-то такое упоминал.

– Конечно. А ты думал, все так просто? – Зульфи ухмыльнулась и убрала упавшую прядь с лица.

– И кто же это? Ты не в курсе?

– Нет. Да и даже если бы и знала, мне все равно. Это был приказ и я должна его исполнять. – Меня удивили ее слова. Нет, она права. Каждый демон сказал бы также. Каждый. Но только не я. Я никогда не видел в Сатаниеле господина. Никогда не подчинялся ему. Никогда не был его рабом. Я выполнял его поручения, но не, потому, что это были приказы, а потому что всегда готов помочь. И самое главное, Сатаниель знает это все. И Зульфи не из тех, кто выполняет приказы.

– Ты что-то обещала мне сделать. – Напомнил я Зульфи.

– Да, сейчас отдам. – Она перемешала зелье еще раз и, вытерев руки об фартук, пошла к шкафчику. Взяв оттуда золотистый клубок, она подошла и протянула мне его.

– Что это? – Я не стал его брать, начал только разглядывать со всех сторон.

– Это клубок золотой нити, что поможет тебе найти её. –

Она вложила мне его в руку. По размеру он как раз и был с мою ладонь.

– Что мне с ним делать теперь?

– Ох уж этот демон. – Сказала она больше себе, чем мне. – Возьми один его конец и подумай о том, кого хочешь найти. – Я так и сделал. Взял конец в правую руку, а в другую – клубок и подумал о ней. Хотя это чертовски сложно, когда не знаешь даже, как она выглядит. Стал мысленно просить клубок помочь найти её. После этого, клубок выскочил из моей руки и покатился куда-то, исчезая при этом.

– Ого, и куда он подевался? – У меня поднялась левая бровь от удивления. Ну что это вечно за приемчики ее!

– Он нашёл её. Он будет вести тебя. – Она вернулась обратно к котлу. – Ты что-нибудь чувствуешь?

– Да, вроде. Не пойму. – Промямлил я. И, правда, чувство было странным. Будто меня тянуло куда-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.